

тической Республики Вьетнам за воссоединение обеих частей страны и об упорном нежелании южновьетнамских властей и их американских покровителей пойти навстречу воле всего вьетнамского народа. Эта политика выглядит особенно лицемерной на фоне заявлений западных политиков об уважении права наций на самоопределение, о необходимости свободных выборов для урегулирования германского вопроса и т. д.

Селмону не требуется много усилий, чтобы доказать, кто истинный виновник положения, создавшегося в Южном Вьетнаме. Впрочем, и реакционные западные журналисты достаточно красноречивы на этот счет. Так, например, американец Рональд Стив писал в газете «Крисчен сайенс монитор»: «Женевская конференция постановила, что граница по 17-й параллели должна быть лишь временной разделительной линией до объединения Вьетнама, до тех пор, пока не будут проведены всеобщие выборы. Этого не произошло потому, что южные вьетнамцы, которые получают самую разную помощь от Соединенных Штатов, отказались даже обсуждать вопрос об объединении». Следует только уточнить, что под «южными вьетнамцами» здесь подразумевается Нго Динь Дьем и его клика, что же касается настоящих вьетнамцев, северных и южных, то они, как пишет Селмон, «знают, что Демократическая республика, которую они создали и отстаивали ценой своей крови, представляет мирное будущее их страны, так же точно, как она представляет ее боевое прошлое». Недаром вьетнамцы — репатрианты из Таиланда и Новой Каледонии, выступая за единство страны, единодушно решили вернуться в Северный Вьетнам.

Селмон иллюстрирует провокационную политику южновьетнамского режима данными международной комиссии по контролю за соблюдением Женевских соглашений. К 1960 году комиссия зарегистрировала сотни случаев их нарушения. Жестокими репрессиями Нго Динь Дьем пытается отсрочить тот час, когда его постигнет судьба Батисты, Нури Саида и других незадачливых диктаторов. Почти четверть миллиона арестованных, 15 тысяч убитых, замученных и пропавших без вести — таковы кровавые итоги его господства при поддержке американских «демократов».

По словам Дьема, «границы Соединенных Штатов простираются до 15-й параллели во Вьетнаме». Поистине чудовищные дела творятся в пределах этих границ.

«Кадилаки», клоуны и крестьяне-партизаны» — так называется интересная глава о Лаосе. И здесь вмешательство американских империалистов помешало созданию действительно представительного национального правительства, способного вести всю страну по пути нейтралитета и мирного экономического развития. Купленные на американские доллары «клоуны» в «кадилаках» вот уже на протяжении многих лет пытаются прибрать Лаос к рукам.

Во всех подробностях рассказывает Селмон волнующую историю патристического 2-го батальона сил Патет-Лао, отказавшегося подчиниться провокационному приказу армейского командования о сдаче оружия, прорвавшего окружение и ушедшего в горы. Все события, пишет Селмон, неоспоримо доказывают смехотворность утверждений американской прессы относительно «несамостоятельности» движения Патет-Лао, его зависимости от поддержки ДРВ. Жизнестойкость и популярность Патет-Лао лучше всего доказываются переходом на сторону партизан отборного, обученного американцами парашютного батальона во главе с капитаном Конг Ле.

О борьбе Камбоджи за нейтралитет рассказывается в сле-

дующей главе. Особое внимание уделено заговору Сам Сари — Дап Чуона — составной части так называемого «бангкокского плана», разработанного военными руководителями СЕАТО. Раскрытие этого заговора в январе 1959 года явилось одним из самых внушительных провалов американской политики «плаща и кинжала» на Дальнем Востоке. Нити заговора вели в святая святых американской политической кухни, и Народом Сианук, со свойственной ему решительностью, не постеснялся объявить, что Сам Сари переписывался по поводу заговора с советником американского посольства в Пном-Пене Келлоггом, а бывший в то время государственным секретарем Гертер настаивал на сокрытии этого факта, угрожая «серьезным кризисом в американо-камбоджийских отношениях». В бумагах же Дап Чуона найдено письмо за подписью самого Эйзенхауэра. В этом письме правительство Соединенных Штатов обещало поддержать любую попытку сместить Сианука.

Книга М. Селмона, безусловно, полезна и интересна. Разоблачая тех, кто мешает осуществлению решений Женевского совещания, австралийский журналист вносит свой вклад в дело мирного урегулирования сложных политических проблем в интересах народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Л. СЕДОВ

«ТРЕСТ» ИЩЕТ ПРОСТАКОВ

ПЕРЕД нами брошюра небольшого формата в черной обложке: «Экономика Африки». Текст напечатан крупным шрифтом. Видно, что предназначена она для широкого массового читателя.

Книжка эта, как указано на титульном листе, — из серии «Библиотека новой Африки». Издание серии предпринято так называемым «Трестом по пробле-

мам африканского воспитания». Рекомендует себя «Трест» «организацией неофициальной и аполитичной, существующей на пожертвования». Свой долг он видит в том, чтобы способствовать распространению среди «африканских лидеров и граждан знаний о политических, экономических и социальных изменениях, происходящих в Африке».

Поначалу наивный читатель невольно проникается уважением к людям, которые взялись за столь благородное дело: помочь народам Африки осмыслить со-

Arthur Hazlewood. The Economy of Africa, London, 1961, 85 pp.

бытия, развертывающиеся на континенте, и подсказать им правильные пути в строительстве новой жизни. Но это уважение сменяется совсем другим чувством, когда знакомишься с содержанием книги. Несмотря на все усилия автора, Артура Хазлвуда, сохранить личину объективного исследователя, он предстает перед читателем в роли откровенного проповедника колониализма.

Оговоримся: автор не ратует за колониальные порядки открыто. На всех 85 страницах книги он ни разу не упоминает слов «колония», «колониализм». Однако это всего-навсего тактический маневр, диктуемый эпохой. И без этих слов колониальным духом разит от каждой строки книги, от каждой «рекомендации» автора.

А. Хазлвуд часто повторяет, что Африка бедна, что ее никак нельзя сравнивать с такими «богатыми, высокоразвитыми странами, как Соединенное королевство, Америка» (стр. 5). Естественно, возникает вопрос: почему одни страны бедны, а другие богаты? Автор разъясняет: причины бед Африки — неблагоприятный климат, плохие почвы, слишком быстрый рост населения и т. д. Другими словами, в этих бедах виноваты либо стихийные силы природы, либо сами африканцы. Работоторговцы, колонизаторы, которые в течение столетий терзали, убивали, эксплуатировали африканцев, оказывается, здесь ни при чем.

Прием, примененный мистером А. Хазлвудом, не нов. К нему обычно прибегают апологеты колониализма, когда хотят ввести народы Африки в заблуждение относительно истинных виновников их несчастий.

Говоря об экономике африканских стран, автор стремится увести читателя от проблем коренного переустройства экономической и социальной жизни. Он ничего, в частности, не говорит о путях достижения экономической независимости. И не случайно. Ведь подлинная независимость несовместима с грабительской деятельностью иностранных монополий.

Суть всех построений А. Хазлвуда сводится к следующему. Вы хотите есть досыта, жить в хороших домах, учить своих детей, пользоваться медицинской помощью? Вы нуждаетесь в судах, перевозящих ваши товары, и в специалистах? Все это можно иметь... за деньги. Не правда ли, как просто? И автор предлагает африканцам несколько рецептов добывания денег.

Рецепт номер один: выращивать экспортные культуры и продавать их западным державам («Соединенному королевству и Америке»). Совершенно очевидно, что эта «рекомендация» обрекает страны Африки на дальнейшее прозябание в качестве зависимого придатка Запада.

Здесь же А. Хазлвуд касается деликатного вопроса о ценах на сырье. Как известно, на мировом капиталистическом рынке цены на сырье в течение последних десятилетий упорно ползут вниз. Получается так, что чем больше африканцы производят экспортной продукции, тем меньше они за нее получают. В чем же дело? А. Хазлвуд приходит читателю на помощь. Оказывается, в этом виноваты опять-таки африканцы, производящие «слишком много» продукции. В результате, накопив большие запасы сырья, торговцы уже не хотят платить дорого.

Автор умышленно замалчивает тот факт, что 70 процентов сырья и сырьевых материалов, потребляемых в западном мире, приходится на США и поэтому американские монополии могут диктовать заниженные цены. Снижение цен на сырье — одна из форм колониального угнетения. Молодые страны Африки, не получая справедливого эквивалента за свою продукцию, не могут по-настоящему развивать экономику, обеспечивать себя оборудованием и продолжают зависеть от заграничных.

Отлично понимая суть колонизаторских спекулятивных операций, А. Хазлвуд тем не менее считает возможным наставлять африканцев, чтобы они были паяньками. «Когда цена падает по какой бы то ни было причине, — пишет он, — продавец должен примириться с этим. Он не может принудить покупателя платить больше... Цену диктует покупатель» (стр. 18). Нетрудно сделать вывод: работайте, производите, не ропщите на низкие цены, которые вам платят, — таковы «законные» жизни!

Рецепт номер два: трудиться на рудниках. Автор подчеркивает, что из-за недостатка все тех же «проклятых» денег африканцы не в состоянии сами построить рудник или шахту. Это под силу только европейцам и американцам, у которых тугие кошельки. Тут уж, лицемерно сетует А. Хазлвуд, ничего не поделаешь. Африканцам придется зарабатывать деньги только в качестве рабочих.

Отмечая, что рудники принадлежат крупным компаниям, автор пишет: «Компания создается группой людей, которые представляют необходимые деньги... Большинство этих людей живет в Великобритании. Компания нанимает директора, и директор вербует рабочих-африканцев». «Большая часть прибыли должна быть впоследствии выплачена в качестве дивидендов держателям акций», — напоминает А. Хазлвуд.

Рецепт номер три аналогичен второму: работать на плантациях, принадлежащих европейцам. Автор «с участием» говорит, что, поскольку африканец не может купить машину и разбить собственную плантацию, его доля — гнуть спину в хозяйствах европейцев.

В пятой главе автор касается роли правительств в развитии национальной экономики. Нет нужды доказывать, что эта роль велика, особенно в молодых африканских государствах. Правительства аккумулируют в своих руках средства, используя их в целях развития горной и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и т. д. На этой здоровой основе повышается жизненный уровень народных масс. Но у А. Хазлвуда как будто закрыты глаза. Он не видит — вернее, не хочет видеть, — к чему стремится новая Африка. Выдавая желаемое за действительность, автор пишет, что в бюджете африканских правительств основная статья расхода — это содержание административного аппарата (то есть непроизводительные траты), затем идут расходы на социальные нужды, и только потом уже — расходы на экономику.

Какие же сферы экономики предлагает финансировать Хазлвуд? Любые, только не промышленность и сельское хозяйство: дорожное строительство, например (для вывоза к портам экспортной продукции), энергетику («организовать снабжение электричеством»), почту, телеграф, телефон. В сельском хозяйстве считается целесообразным оказывать помощь «фермерам», производящим продукцию на экспорт. Вся безбрежная масса крестьян, доведенных до крайней нищеты колониальным режимом, остается вне поля зрения А. Хазлвуда. По понятным причинам он не говорит и о создании сельских кооперативов, ибо это ограничивает возможность ограбления крестьян-африканцев иностранными монополиями.

В конце книжки вновь затрагивается проблема денег. Если пра-

вительство какой-либо страны пожелает иметь деньги, их можно занять. Где? Пожалуйста, адрес: «В Международном банке или у правительств, таких, как правительство Великобритании или Соединенных Штатов... У частных владельцев капитала за границей».

Из сказанного видно, насколько «неофициален» и «аполитичен» «Трест по проблемам африканского воспитания». Он пытается «воспитывать» африканцев в интересах воротил лондонского Сити.

Не проблема, «как заработать деньги», стоит сегодня перед

Африкой. Народы молодых африканских государств считают своей центральной задачей создание национальной промышленности, подъем и модернизацию сельского хозяйства. Именно ее решение позволит ликвидировать в кратчайшие сроки вековую отсталость африканских государств. Напрасно «Трест» ищет простаков. Народы Африки не будут следовать его рецептам, ибо это было бы равносильно сохранению колониализма.

Н. ГАЛОВ

НЕ ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ

ПО КАКОМУ пути — социалистическому или капиталистическому — будут развиваться молодые слаборазвитые государства Азии, Африки и Латинской Америки?

Эта проблема волнует не только народы этих государств. «Капиталистический путь развития» — сказал на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев, — был бы еще мучительнее и длиннее у народов колоний, за счет которых западные державы построили свое благополучие. Зачем же сейчас, в середине XX века, навязывать этот долгий и тяжкий путь народам? Коммунисты считают, что вековую отсталость народы смогут ликвидировать на пути социализма».

Идеологи империализма ведут бешеную «психическую атаку» на слаборазвитые страны, стремясь убедить их в достоинствах капиталистического, или, как они предпочитают его называть, «свободного» пути развития перед некапиталистическим, к которому они приклеили модный ныне ярлык «тоталитарный». В последнее время на Западе на эту проблему все чаще стали откликаться ведущие публицисты, социологи, журналисты-международники. К их числу относится и Барбара Уорд, опубликовавшая недавно в Нью-Йорке книгу «Индия и Запад».

Barbara Ward, *India and the West*, New York, W. W. Norton and Company, 1961, 256 pp.

Почему Барбара Уорд заинтересовалась проблемами сегодняшней Индии? По ее словам, такой выбор продиктован прежде всего гигантскими размерами этой страны, чье население составляет 40 процентов населения всех не присоединившихся государств. По какому пути пойдет Индия — социалистическому или капиталистическому — этот вопрос, заявляет автор, «может сыграть решающую роль для будущего всего человечества». При этом Уорд ничуть не скрывает, что ее волнует прежде всего судьба мирового капитализма, ибо «победа коммунизма» в этой великой державе вконец подорвет «уверенность и жизнеспособность Запада».

«Битва за Индию», на взгляд Барбары Уорд, это также возможность для Запада выйти из состояния «перманентной обороны» перед лицом наступления коммунистической идеологии и предложить Востоку «положительные цели, политику и перспективы» (стр. 235). Всю первую часть книги, озаглавленную «Революция экономического роста», она посвятила тому, чтобы доказать «ошибочность» марксистско-ленинской теории в вопросе о природе капитализма и империализма. «Научная» основа ее упражнений — теория экономического роста, созданная американским профессором У. Ростоу, согласно которой в условиях современного капитализма эксплуатацию сменило «справедливое распре-

деление богатств», классовую борьбу — «совместный труд на общее благо», насилие — «человечность», короче, свирепого волка — кроткая овечка.

Но вдруг, как бы неожиданно, она признается читателю в «озадачивающем» ее «глубоком парадоксе»: оказывается «атлантические нации», те самые, что вызвали к жизни революционные перемены в науке, идеологии и политике, воспринимают огромные изменения, коренным образом меняющие сейчас облик земли, с чувством «раздражения». Она не скрывает тревоги по поводу того, что многие государственные деятели Востока, впитав в себя «трагическое наследие» идей Маркса и Ленина... верят в «устаревшую догму» об исторической обреченности капитализма.

«Получается так, как будто марксистское предсказание относительно накопления богатств в руках немногих и растущего обнищания масс... возродилось в мировом масштабе, порождая еще большие беды и беспокойства», — заявляет Барбара Уорд с наигранной наивностью (стр. 239). И здесь она пускается во все тяжкие, излагая причины такого «парадокса». Их, по ее мнению, три. Первая — богатства, накопленные Западом и породившие у него чувство «самоудовлетворенности», вторая — господство и влияние Запада на мировой арене, потеря которых произошла слишком недавно, чтобы успеть примириться с нею. Но и эти две причины Барбара Уорд считает второстепенными по сравнению с третьей: «...В международных отношениях западные державы все еще придерживаются представления о некоей автоматической, саморегулирующейся системе, при которой каждая нация, преследуя свои собственные интересы, ухитряется каким-то загадочным способом служить общим интересам и создает тем самым функционирующее общество» (стр. 238).

Человеку, который посвятил много лет жизни изучению современной истории, вряд ли нужно было бы подпускать «загадочности» и называть самые элементарные вещи «парадоксами». Ведь не кто иной, как империализм, обратил в рабство сотни миллионов людей, веками удерживал их в стороне от цивилизации, искалечил экономику стран Азии, Африки и Латинской Америки. В странах, где живет более двух третей населения несоциалистического мира, производится лишь